Время пролетело незаметно, и в мгновение ока наступил праздник весны. Накануне первого Весеннего фестиваля в новом веке Цинь Фэнге и компания уже взяли зимний отпуск и вернулись домой, чтобы сопровождать свои семьи.

Что касается Гао Янчэня, он последовал за Хан Пинг в её родной городок, Хунань, чтобы выразить своё почтение её родителям. Конечно, желание новой весны было лишь поверхностным вопросом для Гао Яна. Его настоящей целью приезда сюда: попросить руки Хан Пинг у её родителей.

Родным городом Хан Пинг был небольшой горный посёлок недалеко от горы. Посёлок красивый, простой, над домами клубился дым, слышалось пение птиц и лай собак, просто рай, люди расслаблены и счастливы.

«Пинг, у тебя неплохой родной посёлок! Я не видел такого пейзажа много лет!» Идя по тропинке к деревне, Гао нёс сумки с багажом и подарками.

«Мало того, воздух здесь очень свежий и чистый!» - с гордостью добавила Хан Пинг.

Гао Ян сделал несколько глубоких вдохов и подумал про себя: «Да, это место далеко от города, поэтому здесь не так много загрязнения».

Не только воздух был свежим, но и река была очень чистой. Хотя поверхность реки замёрзла, камни на дне реки были видны сквозь тонкий слой льда.

«Знаешь, а я очень хочу прожить здесь всю оставшуюся жизнь». Взгляд Гао Янчэня был привлечён к нескольким молодым девушкам. По пути он обнаружил, что каждая молодая девушка в деревне была необычайно красивой, как лотос, цветущий в воде.

Хан Пинг давно заметила это действие. Она пошутила: «Гао, большинство девушек в этой деревне - мои бывшие одноклассницы. Какая бы девушка тебе ни понравилась, я пойду и расправлюсь с ней!»

Гао Ян не обратил внимания на её шутку и продолжил со вздохом говорить: «Теперь я наконец понимаю, почему ты выглядишь такой деликатной. Похоже, то, что ты сказала о воспитании человека, было правдой! Я очень хочу прожить здесь всю оставшуюся жизнь!»

«Да-а-а, звучит неплохо. Ты уже привык к городу, живущему под светом, ничего страшного, если ты останешься здесь на три-пять дней. Через некоторое время ты будешь раздражён!» Хан Пинг ответила с презрением.

Во время прогулки Хан Пинг остановилась перед небольшим двориком и сказала: «Гао, это мой дом, пойдём».

Гао Ян глубоко вздохнул и последовал за Хан Пинг во двор.

Двор был маленьким, но аккуратным, с несколькими голыми тополями, а под ними табуреты и столик с чайниками и сигаретными стержнями.

На западе был низкий навес, наполненный дымом.

Наверное, это кухня. Большой волкодав, привязанный к краю сарая, увидел, как незнакомец скалил зубы и залаял.

На восточной стороне двора стояла стойка из ротанга, ветви которой давно засохли.

Было невозможно сказать, виноград это или другие фрукты.

Рядом с подставкой из ротанга находился курятник, где старая курица кудахтала, наслаждаясь кукурузой в миске.

На северной стороне двора был ряд кирпичных домов. Окна были заклеены благословениями и вырезками из бумаги, что создавало новогоднюю атмосферу. Словом, очень типичный сельский двор. Это было просто и чисто.

Как только Гао Ян огляделся, из комнаты вышел мужчина средних лет. Хан Пинг поспешно поставила свой багаж и подбежала к нему, взволнованно сказав: «Папа, твоя дочь вернулась!»

«Моя дочь, это действительно ты? Мать ребёнка, наша драгоценная дочь вернулась!»

Этим человеком был отец Хан Пинг, Хан Баочжу. В этом году Хану Баочжу исполнилось пятьдесят, но его лицо было полно морщин, и он выглядел намного старше своего возраста.

Вскоре из дома вышли ещё двое. Одним из них была мать Пинг, Чжао Чунлань, а другим – её младший брат, Хан Бинь. Последнему в этом году исполнилось восемнадцать, и он учился в средней школе в округе.

Хан Пинг нежно потянула Гао Яна за руку и представила его своей семье. Гао Ян поспешно передал две бутылки элитного вина. «Дядя, я пришёл в спешке и не подготовился тщательно. Эти две бутылки вина не достойны уважения, пожалуйста, примите их!»

«Посмотри на себя, тогда иди ко мне, ты такой вежливый, ха-ха-ха…» Хан Баочжу принял вино с улыбкой и поприветствовал его: «Что ты так глупо стоишь? Давай поторопимся и войдём в дом!»

«Дядя, будь осторожен…» Гао Ян поддержал Хан Баочжу в комнату. Хан Пинг хотела последовать за ними, но мать отвела её в сторону.

Чжао Чунлань оглядела комнату и обеспокоенно спросила: «Моя дочь, это твой парень? Разве он не слишком стар для тебя? Кроме того, моя дочь такая красивая, почему ей пришлось искать такого скромного человека? Даже если он из города, ты всё равно не можешь понизить свои стандарты так низко!»

Хан Пинг улыбнулась. «Не судите его по обычной внешности. В конце концов, он ведь когда-то был солдатом!»

На самом деле Гао Ян в прошлом был особым разведчиком, и Хан Пинг боялась, что её мать не поймёт, насколько могущественен этот солдат. Таким образом, она тайно понизила ранг Гао Яна на несколько уровней.

Чжао Чунлань с сомнением сказала: «Правда? Моя девочка, ты должна быть осторожна, в городе много парней с плохими намерениями, так что не позволяй ему ослепить тебя!»

«Мама, не волнуйся, Гао хороший человек. Пойдём зайдём в дом».

Чжао Чунлань, сидевшая на диване, оценивала Гао Яна. Она не могла связать его с солдатом, поэтому осторожно спросила: «Маленький Гао, ты действительно был офицером полиции в прошлом?»

«Тётя, я действительно был солдатом в армии несколько лет. Вот моё свидетельство о

выздоровлении. Пожалуйста, взгляните». Гао Янчэнь протянул справку о выздоровлении, которую держал в руках, и почтительно вручил её.

Чжао Чунлань надела очки и внимательно сравнила фотографию с реальным человеком. Она покачала головой и спросила: «Маленькая Гао, это действительно ты? Почему ты здесь так отличаешься от реальной жизни?»

«Тётя, вы слишком много думаете. Человек на фото действительно я. Просто уровень жизни простолюдинов повысился. Для них неизбежно есть и пить хорошо каждый день, в результате чего их тела постепенно становятся толще». Гао Ян беспомощно объяснил.

Чжао Чунлань поверила в это и продолжила допрашивать его: «Маленький Гао, как ты и моя дочь познакомились? Как давно вы знаете друг друга?»

«Хотя мы не давно знаем друг друга, но могу ответственно сказать, что я абсолютно искренен по отношению к Пинг».

«Каковы финансовые условия в вашей семье? Кто ещё дома?»

Профессиональный, финансовый и семейный статус мужского пола беспокоит всех будущих тёщ в мире. Большинство людей ответят на такие вопросы правдиво, а некоторые преувеличат.

Гао Ян, выросший в приюте, не знал, что ответить, он только сидел и чесал затылок.

Он увидел, что Хан Пинг поспешно подошла к матери и прошептала ей несколько слов. Чжао Чунлань поспешно сказала: «Маленький Гао, я не знала, что ты сирота. Говоря о твоей печали, мне искренне жаль»

Гао Ян покачал головой, чтобы показать, что он не против. Хан Баочжу показал ему большой палец вверх и похвалил: «Молодой человек действительно редко может зайти так далеко в одиночку. Кажется, у моей дочери очень уникальный глаз».

«Отец, о чём ты ...» Хан Пинг стыдливо опустила голову.

«Ха-ха-ха, почему моей дочери должно быть стыдно?» Старик Хан невинно улыбнулся.

Видя, что время подходит к концу, Гао Ян смело попытался разобраться в этом вопросе: «Дядя, тётя, помимо того, чтобы выразить своё почтение вам, двум старейшинам, я также желаю, чтобы вы двое старейшин обручили со мной Маленькую Пинг, чтобы мы смогли стать законной парой.»

«Ха-ха-ха, как говорится, мужчина должен жениться на женщине. К концу года Маленькой Пинг должно быть 23 года. В нашей деревне девочка возраста Пинг уже вынашивает ребёнка. Я тоже хочу обнять своих внуков побыстрее. Ха-ха-ха…» Хан Баочжу всё ещё улыбался.

«Нет, я не согласна!» Чжао Чунлань серьёзно сказала: «Маленький Гао, хотя ты выдающийся молодой человек, пожалуйста, прости меня за мою резкость. Разница в возрасте между тобой и моей Маленькой Пинг слишком велика. Ты определённо не сможешь жить вместе с ней в будущем. Ради счастья моей дочери я не согласна на брак между вами.»

«Мама, не возражай, я очень совместима с характером Гао. Кроме того, сейчас уже 21 век, поэтому эти традиционные взгляды должны быть отменены!» Услышав неодобрение матери, Хан Пинг поспешно сказала.

«Мать моего ребёнка, я думаю, что этот парень, Гао - хорошая пара для нашей дочери», - сказал Хан Баочжу:

«Только пожилые мужчины умеют любить и заботиться. Посмотрите на таких людей, как наш сын, хоть он и молодой, но ещё не очень разумный. Можете ли вы спокойно передать свою дочь такому молодому человеку, как он?»

Хан Бинь, который тихо сидел сбоку, уже был нетерпелив. Он встал и бросил на своего отца свирепый взгляд, когда услышал его слова. Затем юноша вернулся назад в комнату в плохом настроении.

«Вы, взрослые, поистине плохие!»

http://tl.rulate.ru/book/42649/1116345